

Другим, конечно, было неведомо, какие душевные бури бушевали сейчас в «кукле»...

Старик всё ещё нянчился со своим жутким внуком.

Он медленно подошёл к шкафу, и безликое лицо мальчика склонилось к Вэнь Ши. Смотреть на такое вблизи было жутко, но Вэнь Ши уже привык.

Хозяева многих клеток выглядели так — ни люди, ни призраки. Подобно тому, как в воспоминаниях большинства людей собственное лицо лишено черт. К тому же, это была его душевная рана, его наваждение. Когда человек оказывается в плену подобных уз, он часто забывает, кто он и каким был на самом деле.

— Дедушка всё проверил, — старик вернулся к кровати и погладил мальчика по голове. Его голос, старческий и тихий, звучал невыносимо медленно. — Там никого нет. Не бойся, а?

Боялся ли мальчик — неизвестно, но платье Ся Цяо на кровати снова дрогнуло.

— Пойдём, поиграем внизу с дедушкой, — сказал старик.

Чёрные бусины глаз мальчика по-прежнему недвижно смотрели на Вэнь Ши. Лишь спустя долгое мгновение он нехотя кивнул.

— Во что хочешь поиграть? Скажи дедушке.

— В марионетку, — произнёс мальчик. — Дедушка, научи меня делать марионетку, хорошо?

Говорил он странно, без интонаций и тона, будь то вопрос или крик — в его голосе не было и намёка на живые чувства, он звучал как прямая, натянутая струна.

Если бы нужно было описать его одним словом, то это была бы «пустота».

Старик поучал его:

— Не так. В конце голос нужно поднять повыше, вот так: «хорошо?»

Мальчик отрешённо уставился на него и почти точь-в-точь повторил:

— Хорошо?

Старик:

— Вот теперь правильно.

Мальчик принялся повторять:

— Делать марионетку, хорошо?

— Хорошо?

— Хорошо?

Это походило на какое-то жуткое кокетство.

У любого, кто был бы не столь смел, от такого и слёзы бы навернулись.

Старик, казалось, очень не хотел учить его этому, но под напором бесконечных повторений сдался, вздохнул и сказал:

— Хорошо, пойдём, будем делать марионетку.

Мальчик обрадовался, но выражение его лица сменилось с опозданием — лишь через несколько секунд он медленно растянул губы в улыбке.

Он послушно взял старика за руку, но, сделав пару шагов, вдруг обернулся и, не стирая с лица улыбки, потащил за собой и Ся Цяо, лежавшего на кровати.

Вэнь Ши: «...»

Как только дверь в комнату закрылась, Вэнь Ши зашевелился.

Он попытался сделать пару шагов, но не рассчитал сил, оступился и рухнул со шкафа, едва не сев на шпагат.

— Я...

Распластавшись на полу, Вэнь Ши сдержал готовый сорваться с языка поток ругани.

Тело куклы было набито ватой, так что падение оказалось безболезненным. Лишь пуговицы и прочие украшения стукнулись о деревянный пол с тихим «тук».

К счастью, звук был негромким, и жуткая парочка его не услышала.

Вэнь Ши был человеком высоким и никогда не страдал от коротких ног. К тому же, тело куклы было слишком мягким, и им было трудно управлять. Потребовалось немало времени, чтобы

перевернуться и сесть.

Как взрослый человек с очень узким кругом интересов, он, конечно, не разбирался в подобных куклах и не питал к ним никакого любопытства. Но ему почему-то казалось, что, когда эти игрушки сидят, они всегда прямо держат спину, растопырив короткие ножки в форме буквы V.

...

Именно в такой идиотской позе он сейчас и сидел.

Единственное, что радовало... на нём было не платье.

Слава небесам.

Впрочем, розовый комбинезон на лямках всё равно выглядел по-идиотски.

Вэнь Ши окинул себя презрительным взглядом и больше смотреть не захотел.

Он прислонился спиной к ножке кровати, чтобы немного передохнуть, и поднял голову на шкаф, где только что сидел. Внезапно его охватило удивление — кукол было слишком много.

Шкаф занимал большую часть стены. Четыре полки, сверху донизу, были уставлены куклами.

Там были и западного образца, как он и Ся Цяо, и несколько в китайском стиле, только у последних не было глаз.

Оглядев всё это, Вэнь Ши в глубине души почти простил Се Вэня.

Он всё-таки был человеком рассудительным.

С точки зрения искусства создания марионеток, лучшим образцам не хватало лишь духовной сущности, чтобы стать точной копией человека. Они и так были самыми подходящими сосудами для вселения. А с дилетантским уровнем Се Вэня было неудивительно, что он направил их именно в кукол.

На самом деле, фотографии тоже подошли бы, но в комнате их не было. Возможно, у старика не было привычки их выставлять, и он держал их где-то в другом месте.

В этом Вэнь Ши был на него похож. Его собственные фотографии охватывали слишком большой промежуток времени, а внешность ничуть не менялась. Выставлять их на всеобщее обозрение — только людей пугать.

Вэнь Ши посидел ещё немного, разминая руки и ноги, постепенно привыкая к ощущению тела, набитого ватой... а затем начал поиски.

Он окликнул полный шкаф кукол:

— Се Вэнь?

Признаться, говорить с куклами — занятие крайне идиотское.

Он сдержался и позвал снова, тише:

— Се Вэнь?

В комнате царил мёртвая тишина. Ответа не последовало.

— Где он?

— Хватит притворяться мёртвым.

— ...

Терпение Вэнь Ши было на исходе. Он уже собирался позвать громче, как за дверью снова послышалось шлёпанье босых ног, сопровождаемое наставлениями старика снизу.

— Возьми ещё моток ниток, — сказал старик.

Голос мальчика раздался прямо за дверью:

— О.

Вэнь Ши огляделся по сторонам — спрятаться было негде, — и поспешно заскользил под кровать.

В обычной ситуации семи-восемилетний ребёнок, каким бы пугающим он ни был, ничего сделать не сможет. Но в клетке всё иначе.

Проще говоря, клетка — это сокровенные сожаления, ненависть, зависть, желания, страхи и прочее... Вторжение любого, даже судьи, для хозяина клетки — оскорбление.

Поэтому для чужака находиться в клетке опасно. Что бы ты ни потревожил, оно станет агрессивным.

Как, например, фальшивый «Ся Цяо», с которым Вэнь Ши столкнулся ранее, — это была попытка запугать вторгшихся, проявление подсознательного отторжения хозяина клетки.

Не разобравшись в ситуации, Вэнь Ши не хотел нарываться на неприятности.

Кровать в доме была старинная, на высоких ножках, а с четырёх сторон свисали тёмные бархатные оборки, словно занавес, плотно скрывавший всё, что под ней.

Вэнь Ши сел там, намереваясь дожидаться, пока мальчик возьмёт нитки и уйдёт.

Однако в комнате воцарилась тишина, и шлёпанья тапочек так и не слышалось.

Вэнь Ши подождал немного и вдруг почувствовал неладное.

Он опёрся о пол и обернулся, встретившись взглядом с пустыми большими глазами мальчика. Тот неизвестно когда забрался под кровать, присел на корточки прямо за его спиной и, не мигая, уставился на Вэнь Ши.

— Я тебя вижу, — сказал он.

«...»

Двадцать пять лет не приходилось заниматься подобным. Вэнь Ши мысленно вздохнул и развернулся, чтобы выбраться из-под кровати.

Он был очень проворен, но, чёрт возьми, руки у куклы были коротки, а ноги — ещё короче! Он перекувырнулся — и всё равно остался под кроватью! Увидев, как мальчик тянет к нему руку, Вэнь Ши поспешно оттолкнулся от ножки кровати и, используя инерцию, заскользнул под шкаф.

Там, по крайней мере, было достаточно низко, и мальчик пролезть не мог.

Вэнь Ши видел, как тот распластался на полу, просунул в щель белые пальцы и принялся шарить ими, пытаясь его достать, с каждой секундой всё нетерпеливее.

Ногти у мальчика были коротко острижены, но он скреб ими по полу с таким скрипом, что во все стороны летели щепки. Некоторые вонзались ему в плоть, но он, казалось, не чувствовал боли и продолжал цепляться за пол, пытаясь схватить куклу Вэнь Ши.

Так продолжалось до тех пор, пока внизу внезапно не раздался грохот — что-то случилось.

Старик вскрикнул, и мальчик тут же замер.

Словно ничего и не было, он поднялся, подошёл к двери, надел тапочки, снова прошлёпал в комнату, начал рыться в ящике в поисках ниток, а затем, крикнув «дедушка», поспешно сбежал вниз.

Вэнь Ши остался забытым под шкафом.

Он подождал немного и снова выскользнул наружу.

Мальчик так торопился, что забыл закрыть дверь. Воспользовавшись этим, Вэнь Ши вышел из комнаты и, перегнувшись через перила лестницы, заглянул вниз.

Обстановка в доме была традиционной. В центре гостиной стоял большой квадратный стол на восемь персон, на котором были разложены разобранные руки и ноги деревянной марионетки, сверло для проделывания отверстий и разбросанные нитки.

Кукла Ся Цяо лежала на краю стола. Должно быть, дед с внуком только что занимались здесь изготовлением марионетки, но теперь их нигде не было.

Вэнь Ши спустился ещё на несколько ступенек и увидел, что они в углу подметают осколки стекла — видимо, что-то разбилось.

Справившись с уборкой, дед и внук снова сели за стол.

Старик взял туловище марионетки, указал мальчику на точку в центре спины и сказал:

— Первую нить нужно продевать именно здесь. Ни в каком другом месте нельзя.

— Почему? — спросил мальчик.

Старик, скручивая нить, ответил:

— Я же тебе рассказывал. В старину были очень умелые мастера, и марионетки, которые они делали, были как живые, точь-в-точь как люди.

В этот момент мальчик снова стал похож на обычного ребёнка и спросил:

— Правда точь-в-точь? А те, что у меня в комнате, считаются?

На мгновение показалось, что старик хочет что-то сказать, но он промолчал. Он просто сидел, то ли задумавшись, то ли подбирая слова.

Спустя некоторое время он произнёс:

— Я тебя просто пугаю. Для этого нужно быть очень-очень умелым.

Вэнь Ши знал об этом лучше всех.

В искусстве создания марионеток новички могли сделать лишь котят, птичек, кроликов — что-нибудь для забавы, что разваливалось через пару минут.

А вот мастера, такие как Шэнь Цяо и его люди, могли создавать многое: мужчин и женщин, стариков и детей, любых зверей на свете — и управлять ими.

Чем искуснее был мастер, тем дольше жила его марионетка.

Однако большинство из них могли продержаться лишь десять дней или полмесяца, а те, кто мог больше, были наперечёт.

Вэнь Ши был одним из тех, кого можно было пересчитать по пальцам, но ему не хватало духовной сущности, что накладывало слишком много ограничений.

Мальчик всё не унимался с вопросами:

— Ты так и не сказал, почему нельзя сначала продевать другие нити.

Старик припугнул его:

— Потому что это самое важное место. Если не продеть эту нить, марионетка очень легко может ожить.

— О-о, — протянул мальчик.

Вэнь Ши не знал, где старик наслушался подобных баек, но тот был прав. В области сердца каждой марионетки был знак, чаще всего — клеймо создателя, подобно печати, которую художник ставит под своей подписью.

Если нужно было уничтожить чужую марионетку, достаточно было пронзить ей грудь одной нитью.

В общем-то, как и с людьми.

Но, дойдя до простого народа, эти знания превратились во всевозможные странные суеверия, вроде тех, о которых говорил старик.

Вэнь Ши послушал их ещё немного, но ничего интересного не услышал и решил тайком осмотреть верхний этаж.

Он хотел найти Се Вэня, но, обшарив весь второй этаж, не обнаружил никаких следов. Звать его по имени было нельзя, так что пришлось временно отступить и спрятаться в углу кладовки в ожидании ночи.

Время в клетке текло быстро, и вскоре совсем стемнело.

Дом одиноко стоял в горах, отрезанный от мира, и ночью в нём воцарилась тишина, словно в заброшенном на долгие годы жилище.

Дверь в комнату мальчика была приоткрыта, изнутри не доносилось ни звука, даже дыхания не было слышно.

Вэнь Ши бесшумно миновал её и спустился по лестнице на первый этаж, где находилась спальня старика.

Весь день, помимо поисков Се Вэня, он наблюдал за дедом и внуком. Это была клетка старика, и он догадывался, что душевная рана хозяина связана с внуком, но что именно произошло, пока выяснить не удалось.

Он решил под покровом ночи заглянуть в комнату старика.

Проходя через гостиную, Вэнь Ши услышал дрожащий голос, тихий, как призрачный шёпот:

— Брат... брат...

— Брат, это я, обернись, посмотри на меня...

Вэнь Ши: «...»

Он пошёл на звук и, обогнув большой квадратный стол, увидел Ся Цяо, всё ещё парализованно сидевшего на стуле.

— Брат, ты куда? — шёпотом спросил Ся Цяо.

— Загляну в комнату старика, — ответил Вэнь Ши и спросил в свою очередь: — Ты не видел Се Вэня?

— Нет. А его разве нет среди тех кукол?

— Нет, — сказал Вэнь Ши.

— Тогда где он?

— Чёрт его знает.

Неужели он забросил их двоих сюда, а сам войти не смог?

Вэнь Ши размышлял, что с таким дилетантским уровнем, как у Се Вэня, это было вполне возможно.

Вообще-то, по тому, как судья входит в сердце клетки, можно судить о его мастерстве. Самый простой способ — вселиться в куклу или фотографию, как они. Немного сложнее — в зеркало, затем — в картину. Что до остального... чем меньше предмет похож на человека, тем труднее, и чем бóльшим ты можешь управлять, тем ты сильнее.

Когда-то, в лучшие времена, Вэнь Ши мог контролировать всё сердце клетки.

Но это было когда-то.

В присутствии Вэнь Ши Ся Цяо наконец осмелился пошевелиться.

Он с трудом сполз со стула и, пошатываясь, выпрямился, бормоча себе под нос:

— Осторожно, осторожно... нельзя шуметь.

Вэнь Ши слушал его с лёгким раздражением.

— Не нужно так преувеличивать.

— Нужно, — возразил Ся Цяо, вцепившись в его платье, и совершенно серьёзно добавил: — Здесь все вещи очень чувствительные. Вдруг тронешь, а оно взорвётся? Днём тот стеклянный чайник просто внезапно взорвался.

— Чайник? — Вэнь Ши на миг замер, только сейчас вспомнив, что днём, когда мальчик пытался его схватить, дедушка внизу что-то нечаянно разбил.

— Ты говоришь, чайник взорвался внезапно?

— Да!

Вэнь Ши озадаченно нахмурился. Он хотел было расспросить подробнее, как вдруг краем глаза заметил мелькнувшую бледную фигуру.

Он тут же оборвал себя на полуслове и обернулся. Это было зеркало в полный рост, стоявшее у двери в спальню старика, немного накренившись. Безмолвная фигура, которую он только что видел, была в этом зеркале.

Ся Цяо замер, боясь пошевелиться.

А Вэнь Ши, наоборот, шагнул вперёд. Он подошёл к зеркалу и, наклонившись, коснулся его поверхности, собираясь проверить, нет ли внутри чего-то странного.

Внезапно прямо перед его лицом раздался голос Се Вэня с весёлыми нотками:

— Не подходи так близко. У тебя такие большие, влажные глаза... прямо жуть берёт.

Вэнь Ши: «...»

Да я тебя...

Он отступил на шаг и, едва не разразившись бранью, увидел в зеркале самого себя.

Глаза у куклы западного образца были нешуточные: ресницы длинные, загнутые, и впрямь влажно блестели. А вдобавок ещё этот комбинезон...

Он и сам себя испугался.

Но страх прошёл через пару секунд, и до него дошло...

Се Вэнь, этот ублюдок, сам забрался в зеркало, а их засунул в кукол! Да разве так, твою мать, поступают люди?

<http://bllate.org/book/14655/1301261>